

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Или знакомство с одним мальчиком.....	7
Глава 2. В которой Артур оказывается в Троссард-Холле.....	31
Глава 3. И собака в столице лает центральнее.....	34
Глава 4. Или «Кто любит науки, тот не знает скуки».....	51
Глава 5. В которой с Артуром случается пренеприятнейшее происшествие.....	106
Глава 6. В которой почти все заняты исключительно учебой.....	117
Глава 7. В которой будет повествоваться об одном армута.....	146
Глава 8. Или превратности учебной жизни.....	158
Глава 9. Или лучше ранняя встреча не к месту, чем своевременная, но на краю пропасти.....	172
Глава 10. Или «В тихом озере нечисти больше».....	193
Глава 11. Или просто короткая глава.....	220
Глава 12. Или внезапное обретение утраченного.....	225
Глава 13. В которой почти нет места для сомнений.....	255
Глава 14. Или просто будничная глава.....	263
Глава 15. Или всякому мила родная сторона.....	274
Глава 16. Или библиотека загадывает загадки.....	299
Глава 17. В которой играют в едингбол.....	317
Глава 18. Или просто бал.....	329
Глава 19. В которой мы узнаем, что перемещаться в пространстве можно и без применения магии.....	359
Глава 20. В которой выясняется, что в книгах можно найти нечто весьма интересное.....	379

Глава 21. Или долгожданное приключение.....	390
Глава 22. Или не иди назад, чтобы правильно начать, но беги вперед, чтобы правильно закончить ...	418
Глава 23. Или продолжение путешествия, несмотря ни на что	441
Глава 24. Или «Одним глазом спи, а другим стереги»...	462
Глава 25. Или «Вот был на памяти, да выскочил».....	485
Глава 26. Или неожиданная глава.....	504
Глава 27. Или день рождения Треверса	535
Глава 28. Или «Все книги позволительны, но не все полезны»	545
Глава 29. Или впотьмах и гнилушка светит.....	551
Глава 30. Или каковы встречи, таковы и речи	583
Глава 31. Или заключительная в первой книге	598

ИЛИ ЗНАКОМСТВО С ОДНИМ МАЛЬЧИКОМ

Крошечный городок, именуемый его жителями Клипсом, занесенный сине-белым пушистым снегом, очаровывал и манил, как манит детей волшебная сказка. Маленький, ладный, окруженный со всех сторон дремучим молчаливым лесом, он, несомненно, смог бы расположить к себе приезжих странников. Однако путешественники в Клипсе были настолько редким явлением, что единственная почтовая станция для замены лошадей и отдыха со временем пришла в совершенное запустение. Клипсыне не любили чужаков и относились к ним с мнительным недоверием, присущим обычно жителям уездных городов. Незнакомцы так редко появлялись в здешних краях, что некоторые из местных даже начали ошибочно полагать, будто Клипс — единственное сохранившееся людское поселение, некий своеобразный центр мира. Они настолько привыкли к своей размеренной жизни, к одинаковым приземистым домишкам с красной черепицей и круглыми окнами, к одной-единственной площади, что им начало представляться невозможным существование каких-либо других городов, с иными обычаями и бытом.

Стоял трескучий мороз. Белый снег вперемешку с коричневым песком, предотвращавшим скольжение, заманчиво хрустел под ногами людей и полозьями проезжавших саней, напоминая свежее испеченное имбирное печенье. Центральные улицы были худо-бедно очищены и украшены разноцветными резными гирляндами, развешанными для того, чтобы

хоть как-то развеселить людей в это суровое время года. Впрочем, стоило какому-нибудь загулявшему прохожему свернуть с главной улицы, как он тут же сталкивался с обычной проблемой уездных поселений, то есть с неубранным снегом, который являлся здесь полноправным господином. Люди протапывали в нем своеобразные лабиринты, однако он все равно мешал легко двигаться, засасывая по колено, подобно болотной трясине, и забиваясь в валенки. Однако только взрослые досадовали на такое обилие осадков. Дети с удовольствием играли в белых лабиринтах, почти полностью скрываясь в их причудливых изгибах.

По узкой улице с многообещающим названием «Подарочная» как раз с криками и улюлюканьями пробегала ватага краснощеких, франтовато одетых подростков, с упорством гончих преследовавших какого-то маленького щуплого мальчугана, явно уступающего им по возрасту. Беглеца звали Шон; он жил на окраине города в семье бедных гончаров и не мог похвастаться дорогой одеждой и богатыми побрякушками, которыми так кичились дети из зажиточных семей. Собственно, из-за своей бедности, тщедушной внешности и полной неспособности постоять за себя бедолага часто становился мишенью для жестоких издевательств. Сейчас же ему оставалось надеяться только на быстроту своих ног, ибо мальчик знал, что если вдруг они подведут, то вся его и без того ветхая одежда будет разодрана в клочья, а он сам — нещадно избит. Во главе шайки, которая методично преследовала его уже около получаса, бежал Гэт — рослый широкоплечий парень в дорогом тулупе, отороченном мехом куницы. Его чуть вытянутое узкое лицо представлялось в фантазии бедного Шона мордой какого-то хищного зверя — не то волка, не то дикой собаки.

— Не торопись, малыш, мы не будем обижать тебя, просто поиграем! — хриплым насмешливым голосом крикнул Гэт в спину петляющей по снежным лабиринтам жертвы. Конечно же, это было явное вранье. Один раз Шон уже попадался на эту уловку, и повторять свои ошибки ему не хотелось. Разгоряченные погоней ребята были настолько ув-

лечены своим занятием, что не могли заметить, как за ними наблюдают. На углу улицы, за небольшим снежным пригорком, стоял высокий худощавый парень, который, нахмутив брови, внимательно следил за погоней. Незнакомец, по всей видимости, также не относился к компании Гэта, ибо чтобы в нее попасть, необходимо было обладать неким социальным статусом, а этот юноша выглядел скорее как сын бедных рабочих с окраины города. Об этом говорили его поношенный, облезлый тулуп, явно не подходивший ему по размеру, отсутствие перчаток, отчего кожа на руках парня сильно покраснела и потрескалась, тонкие штаны без начеса, вовсе не годившиеся для прогулок в морозный день, и стоптанные валенки, которые уже давно следовало заменить на новые. Но при этом, несмотря на скромный внешний вид, юноша был чрезвычайно хорош собой: у него была чуть смуглая кожа, что являлось нехарактерной чертой для бледных веснушчатых клипсян, благородная осанка, выразительные глаза цвета драгоценных камней иолитов, решительное волевое лицо и иссиня-черные волосы, удачно оттенявшие его бронзовую кожу. С подобной внешностью он казался местным жителям пришлым чужаком, что, впрочем, было недалеко от истины.

Юношу звали Артур. Он всей душой ненавидел, когда обижали слабых, и ему было ужасно жаль Шона, которого, несомненно, в скором времени должны были поймать и хорошенько отлупить. Артур хотел бы вступить за мальчика, однако совсем недавно он сам столкнулся с шайкой Гэта и еще слишком живо помнил последствия этой неудачной встречи. Когда жалостливый дворник приволок Артура, всего избитого и со сломанной рукой, в дом его приемной матери Левруды, старая женщина в слезах умоляла своего подопечного пообещать ей впредь избегать подобных перепалок с местными ребятами. Так что сейчас перед юношей встала дилемма: он мог отправиться восвояси, сдержав таким образом обещание, данное кормилице, либо же попытаться помочь Шону, но в этом случае вряд ли стоило надеяться на благоприятный исход. Зная скверный харак-

тер приятелей Гэта, которым доставляло истинное удовольствие издеваться над теми, кто хоть чем-то не вписывался в их компанию, можно было представить, на что они способны. Второй раз приходит домой со сломанной рукой ему не хотелось. Поэтому мальчик продолжал в нерешительности стоять в своем укрытии, не совсем понимая, что будет правильнее предпринять.

Между тем светловолосый Гэт уже загнал жертву в тупик. Коварная снежная дорога заканчивалась большим сугробом размером со взрослого человека, вероломно подставляя беглеца. Теперь Шону точно бы не удалось убежать. Смат, лучший друг Гэта, здоровенный парень со включенными рыжими волосами, схватил мальчика за его дряхлый полушубок и встряхнул, небрежно оторвав при этом пару пуговиц.

— Мы же говорили, что не стоит от нас бегать, — поучительно добавил он, с наслаждением отмечая про себя затравленный взгляд Шона.

— Пожалуйста, о-отпустите меня, — захныкал мальчуган, от страха начиная заикаться. Смат поднял руку, намереваясь садануть беглеца по лицу.

Вот этого Артур уже стерпеть не мог, поэтому он, забыв про все предосторожности, решительно вышел из своего укрытия и направился к толпе ребят, окруживших Шона.

— Не трогайте его, он вам ничего не сделал! — возмущенно крикнул он. Растолкав озадаченных мальчишек, Артур подошел к бедолаге и встал рядом с ним, давая всем понять, что так просто им сегодня развлечься не удастся. Гэт удивленно воззрился на чужака, однако спустя секунду он уже оправился от удивления, и его узкое лицо расплылось в довольной ухмылке триумфатора.

— А, сынок старой ведьмы, что-то мы давно тебя не видели... Как твоя рука? Зажила? — нарочито заботливым голосом поинтересовался забияка. Артур ничего не ответил, однако почувствовал, как при этих словах у него неприятно засосало под ложечкой.

— Он просто строит из себя героя, вот и все, — заметил Смат.

— Я не виноват, что все остальные строят из себя придурков, — не выдержав, парировал Артур. Порою на него находила какая-то странная безрассудная смелость, которая, надо отметить, весьма усложняла ему жизнь.

Гэт хищно ощерился; пожалуй, он сейчас и вправду больше напоминал зверя, нежели человека. Быстро подойдя к Артуру, он резко ударил того по лицу, одним движением повалив юношу в сугроб. Гэт обладал крепкой плотной фигурой и мускулистыми руками, напоминавшими своим внушительным видом лопаты для уборки снега, так что ему не составляло особого труда уложить противника на спину. Однако сейчас Гэт не желал быстро заканчивать забаву. Этот нищий наглец, который даже не имел права заходить на их территорию, совершил два важных проступка: во-первых, он посмел вмешаться в их дела, а во-вторых, разговаривал неподобающим образом со своими господами. Гэт прикидывал в уме, что он может такое сделать со своей жертвой, дабы раз и навсегда отбить эту возмутительную дерзость. Пожалуй, опять сломать Артуру руку?

Между тем маленький Шон, воспользовавшись перепалкой, благополучно выбрался из западни и был таков. Его смешные красные уши, торчавшие из-под совершенно плоской шапки, напоминали заячьи.

— Вон как! — присвистнул Смат. — Глядите-ка, малек даже не захотел посмотреть, как мы будем разговаривать с его спасителем!

Ребята загоготали над его шуткой. Артур с трудом приподнялся на руках, отплевываясь от снега. По лицу его текла кровь, так как Гэт разбил ему губу. Мальчик с отчаянием посмотрел по сторонам, надеясь на помощь кого-то из сердобольных прохожих. Однако люди спешили по своим делам, и им не было совершенно никакого дела до того, что всего в нескольких шагах от них ватага ребят избивает беззащитного. Когда Артур понял, что на чью-либо помощь надеяться наивно, то быстро вскочил на ноги и, отправив снежный ком в лицо Гэта, перевалился через сугроб и побежал по лабиринту. Бегал он вполне неплохо,

и ему не составило бы труда скрыться от преследователей, вот только, на свою беду, мальчик не очень хорошо знал эту часть города, и в какой-то момент улица Подарочная привела его во двор, наглухо закрытый со всех сторон домами. Это была ловушка; пожалуй, единственное место, где мог укрыться Артур, — за чьей-нибудь дверью, однако вряд ли кто-то, находясь в здравом уме, впустил бы в свой дом нищего проходимца.

— Тебе так нравится бегать от нас, приятель? — противным голосом осведомился запыхавшийся Гэт. Артур круто развернулся к нему и с вызовом посмотрел противнику в глаза. Хоть мальчик и храбрился, но все же ему сделалось не по себе, когда он увидел жестокие искорки, замелькавшие в глазах Гэта. Жаль, что опять придется расстраивать Левруду. В принципе, Артур мог бы попробовать справиться с Гэтом; несколько раз ему почти удавалось это сделать. Однако когда остальные ребята видели, что их вожак устает, то скопом накидывались на врага; в этом случае о победе нечего было и мечтать.

Преследователи, злорадно переглядываясь между собой, окружили жертву, но вдруг что-то поменялось. На улице как будто стало холоднее на несколько градусов, задул ледяной, пронизывающий до самых костей ветер, а небо стремительно заволочло тучами: начиналась метель. Гэт обеспокоенно посмотрел на небо, которое всего несколько минут назад казалось светло-голубым, и передернул плечами. Высокорослый мальчик, в общем-то, считал себя бесстрашным, однако его, как и многих капризных детей его круга, растили в совершенно тепличных условиях; он привык, что с самого детства огражден от любых трудностей и опасностей. Его мама всегда говорила, что нужно страшиться метелей и буранов, и он, надо сказать, находил этот совет вполне разумным. Однако ему не хотелось просто так оставлять врага в покое. Подойдя к Артуру, он намеревался еще раз окунуть того лицом в снег, но злосчастный ветер задул с новой силой, да так угрожающе, что Гэт передумал. В конце концов, это не последняя их встреча.

— Тебе ужасно повезло, приятель, — сквозь зубы процедил задира. — Еще раз сунешься на нашу территорию — твоя мамаша будет получать тебя по частям. — С этими словами, круто развернувшись на носках, он пошел в другую сторону, махнув рукой остальным.

— Что, так просто оставим его? — разочарованно проговорил кто-то.

— Пусть живет, — великодушно заявил Гэт. — Заодно передаст Шону, что в следующий раз мы его поймем и зажарим на костре, как зайца!

Глядя в спины уходящих в спешке ребят, Артур не верил своему счастью. Что ж, сегодня ему несказанно повезло, несмотря на то, что он опрометчиво полез на рожон. Сама природа благоволила ему. Отряхнувшись от снега и небрежно утерев тыльной стороной руки кровь с лица, мальчик зашагал в сторону своего дома, глубоко задумавшись.

Артур жил на окраине города, у подножия леса, и, чтобы вернуться к себе, ему нужно было пройти весь Клипс. Если сравнивать все постройки в городе, то оказывалось, что дом, где жили Артур с Леврудой, был, наверное, самым маленьким, неказистым и даже дряхлым. Его обветшалые стены не справлялись с защитой от холодов, прохудившаяся крыша нещадно протекала в разных, порою совершенно непредсказуемых местах, а сквозь окна, несмотря на то, что они были закрыты деревянными ставнями, проникал холодный ветер.

Впрочем, Артур никогда не жаловался и не сравнивал свой быт с тем, как живут другие, более обеспеченные клипсяне. Напротив, подобные трудности закалили его характер; с самого раннего детства он привык работать по дому, мастерить что-нибудь, и молоток с пилой не вызывали в его сердце никакого возмущения судьбой. Мальчик, как мог, старался облегчить жизнь приемной матери — женщины, которая гостеприимно приняла его в свой дом и воспитала, несмотря даже на то, что сама находилась далеко за чертой бедности. Артур жил у Левруды все то время, сколько помнил себя, то есть пятнадцать смрадных. А если уж говорить точнее, то где-то двенадцать, поскольку первые годы своей жизни он

и вовсе не помнил. К слову, люди в здешних краях знали лишь два основных времени года и два промежуточных. Первое из них — смрадень — было временем холодов, лютых ветров и снегов, которые окутывали дома и леса. Года в ту пору также исчислялись «пережитыми смраднями». Если человек смог пережить смрадень, то, значит, и год прошел.

Вслед за смраднем наступал полузнь — промежуточная неделя между холодами и жарой, когда почки появлялись на деревьях, словно грибы после дождя, и впоследствии распускались прекрасными зелеными листьями. В это время девушек старались выдать замуж. В народе поговаривали, что если юная дева заарканит молодца в полузнь, то и не быть им порознь.

Неделя расцветания заканчивалась жарой и ярким солнцем, которое согревало влажную землю изо всех сил. Время это звалось оюнем. Но долгая жара рано или поздно подходила к концу, и промежуточная неделя, которая за ней следовала, была самым противным временем года. Слизень знаменовал именно ту ломающуюся погоду, когда вроде уже холодно, но вместе с тем еще и не смрадень. В эту пору дождь усиленно вспахивал землю крупными каплями, делая ее склизкой и гнусной, заставляя задумываться о грустном. Хотя, если уж не придирается, то любая погода хороша по-своему, а люди в Клипсе, надо отметить, выглядели довольными круглый год.

Артур шел около получаса, пока наконец не добрал до своего захудалого домишки. С наслаждением он шагнул в натопленную комнату и, подойдя к камину, начал отогревать вконец замерзшие руки. Мальчик надеялся, что кормилица уже легла спать и не заметит его прихода, однако спустя некоторое время послышалось знакомое старческое кряхтение, после чего она сама медленно вышла к нему навстречу.

Левруда казалась уже очень старой и дряхлой, несмотря на обычную живость характера и удивительную способность все делать быстро; к старости она начала как бы замедляться, словно внутри нее находился механизм, который с возрастом постепенно давал сбой. Реакция ее уже не была такой быстрой, как раньше, речь становилась более размеренной,

а расстояние из одной комнаты в другую она преодолевала с огромным трудом. У нее была странная внешность — скорее отталкивающая, чем приятная, однако Артуру представлялось, что красивее Левруды и быть никого не может. У пожилой женщины были сморщенные щеки, напоминающие два сушеных яблока, совершенно лысая голова без малейшего следа какой-либо растительности, умные карие глаза, являвшиеся, пожалуй, самым большим достоинством ее неприглядной внешности, маленький, почти незаметный рот и прямая осанка, свойственная скорее молодой женщине, нежели старушке.

Левруда окинула юношу внимательным строгим взглядом, и ее маленький рот сжался еще сильнее, становясь почти совсем неприметным.

— Что с твоим лицом? — грубоватым голосом спросила она, однако Артур знал, что кормилица не сердится на него, а просто очень волнуется. Мальчик виновато опустил голову; ему не хотелось расстраивать ее и рассказывать о неприятностях. Поэтому он просто молчал, не зная, что придумать в свое оправдание.

— Не ожидала, что мой сын докатится до того, что станет драчуном, — обвиняющим тоном заявила старая женщина, и мальчик почувствовал, как краска стыда бросилась ему в лицо. Левруда по привычке называла своего подопечного сыном, хотя в действительности была ему чужой.

— Это вовсе не так, — с жаром возразил юноша. — Я не люблю драки!

— И поэтому ты все время приходишь домой в таком ужасном виде? Завтра твой день рождения, и ты никуда не пойдешь, будешь мне помогать по дому, — суровым голосом велела Левруда. Старая женщина знала, что подобное наказание сильно расстроит мальчика, ибо день его рождения, или, вернее, день его обнаружения Леврудой, помимо всего прочего, совпадал с легендарным праздником. Дело в том, что только один раз в году, в начале смрадня, когда клипсыне отмечали День города, откуда-то из-за леса прилетала стая прекрасных единорогов.